

26.00.01 Теология

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2019-15-2-47-62

Р. Г. Батров

Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

«ВНУШАЕМОЕ ОТКРОВЕНИЕ»: О БОГОСЛОВСКОМ ТОЛКОВАНИИ АЙАТОВ 53: 3–4 В РАМКАХ КЛАССИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ СУННИТСКОГО ТАФСИРА

БАТРОВ Рустам Гаярович —

научный сотрудник.

Центр исламоведческих исследований

Академии наук Республики Татарстан

(420012, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Левобулачная, д. 36 А).

E-mail: sabrustam@mail.ru

Аннотация В статье рассматривается толкование аятов 53: 3–4, которые являются ключевыми в мусульманской полемике между кораноцентристами и хадисоцентристами. Данные коранические стихи активно используются современными представителями второго лагеря для обоснования принципа Сунны в исламе как второго источника мусульманского права и вероучения. В статье содержится анализ богословских толкований, представленных в основном корпусе суннитских тафсиров, и предпринимается попытка реконструирования исконно суннитского понимания данных стихов в контексте классической традиции тафсира в суннизме. Отдельно выделяются мнения ранних экзегетов ислама и авторов ханафитской традиции.

Ключевые слова: Коран, Сунна, тафсир, кораноцентризм, хадисоцентризм, откровение.

Для цитирования: Батров Р. Г. «Внушаемое откровение»: о богословском толковании аятов 53: 3–4 в рамках классической традиции суннитского тафсира // Ислам в современном мире. 2019; 3: 47–62;

DOI: 10.22311/2074-1529-2019-47-62

Статья поступила в редакцию: 01.07.2019

Статья принята к публикации: 15.08.2019

В последние годы в исламском мире и мусульманском сообществе России активизировалась дискуссия между двумя богословскими лагерями, идентифицируемыми иногда как сторонники рациональных/гуманистических подходов, или неодажди, и приверженцы иррациональных/средневековых взглядов, или неодадимисты, о дальнейшем развитии/сохранении богословского наследия мусульман. Помимо прочего, данная полемика кристаллизуется соответственно в кораноцентристских и хадисоцентристских интерпретациях различных отрывков мусульманского Священного Писания, что актуализирует потребность в изучении классической традиции суннитского тафсира.

Пожалуй, наиболее востребованными в подобном контексте аятами Священного Корана являются начальные стихи суры «Звезда», к которым мусульманские богословы хадисоцентристской ориентации нередко апеллируют в обоснование своей позиции:

И не говорит он по пристрастию/от себя.

То — лишь откровение, которое внушается (Коран, 53: 3–4)

Предполагается, что данные коранические стихи постулируют тезис о боговдохновенности всех речений/суждений Пророка без исключения, что позволяет квалифицировать Сунну, т. е. совокупность преданий о словах Пророка, а также о его поступках и молчаливом одобрении тех или иных ситуаций, как вторую, наряду с Кораном, форму Откровения в исламе. Кораноцентристы на это возражают, отмечая, что аяты следует относить исключительно к Корану, а не к словам самого Пророка.

Цель настоящей статьи — рассмотреть репрезентативное понимание данных аятов, представленное в основном корпусе классических тафсиров суннизма. В ней процитированные коранические стихи будут проанализированы автором сквозь призму традиционной суннитской экзегетики в обозначенном проблемном поле дискуссии между кораноцентристами и хадисоцентристами.

В рамках данной задачи были привлечены толкования к 53: 3–4, изложенные в общепризнанных суннитских тафсирах¹. При анализе

¹ Список канонических суннитских тафсиров взят из: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.altafsir.com> и <http://www.greatafsirs.com> В список были добавлены тафсиры двух ханафитских авторов: ал-Джассаса и ал-Алуси.

выделялись мнения зачинателей/патриархов тафсира, к которым традиционно относят авторитетных знатоков ислама первых трех поколений, т. е. сподвижников Пророка (сахабитов), их преемников (табиитов) и преемников преемников (табиитов табиитов), суждения составителей авторов наиболее авторитетных, главных тафсиров суннитского мира, почетно именуемых «матерями тафсиров»¹, а также взгляды муфассиров ханафитской школы, к которой исторически принадлежит большая часть мусульман России.

Тафсиры в тексте обозначаются по авторам, даты смерти которых и названия использованных работ приводятся в конце статьи.

Доминирующее понимание

Прежде всего необходимо отметить, что абсолютное большинство толкователей Корана рассматривают аяты 53: 3–4 как единое целое, предлагая для них, как правило, одно общее толкование. В данной статье, если не оговорено иное, об этих двух аятах речь также будет вестись как о едином смысловом фрагменте Св. Корана.

Согласно ат-Табари, зачинатели тафсира²относили анализируемый отрывок к Корану. В частности, Катада так объяснял его смысл: «И не говорит он *Коран* по пристрастию» (ал-Куртуби). К нему же возводят то же самое мнение с формулировкой *ал-кираа* (т. е. «чтение/рецитация [Корана]») вместо слова *Коран* (аш-Шаукани). О том, что в аяте речь идет о Коране, говорил и Мукатил. К Катаде также возводят мнение, что Пророк не говорил по пристрастию о «Божьем деле (*амр*)» (ал-Маварди).

Мнение о том, что в аятах речь идет о Коране, стало доминирующим в суннитской традиции тафсира. Среди восьми главных муфассиров его придерживались пятеро: ат-Табари, аз-Земахшари, ар-Рази, ал-Байдави, ал-Куртуби. Еще один (аш-Шаукани) утверждал, что в аяте речь идет о «Коране и о другом». И только Ибн Касир толковал аят в пользу любых высказываний Пророка, в том смысле что они были вне пристрастий (*хава*) и корысти (*гарад*), а сам он лишь «говорит то, что ему приказано, доводя это до людей совершенно и полно, без добавления и уменьшения». При этом Джалалайн не конкретизирует свое³ понимание аята, истолковывая его в общем ключе: «[Пророк не говорит по пристрастию] то, с чем он пришел к вам».

¹ Список «матерей тафсиров» взят из тех же источников, что и основной список: [Электронный ресурс] // URL: <http://www.altafsir.com> и <http://www.greattafsirs.com>

² В терминологии ат-Табари — *ахл ат-тавил*.

³ Для упрощения изложения авторы тафсира Джалалайн рассматриваются как одно лицо.

Из оставшихся канонических тафсиров суннизма девять¹ никак не конкретизируют значение данных аятов, оставляя их без соответствующего рассмотрения. Помимо авторов «матерей тафсиров» дополнительно 23 экзегета² толкуют аяты в смысле повествования о Коране. Из них 14³ данное мнение считают единственно возможным. Еще двое⁴ рассматривают его единственно возможным толкованием для второго аята пары, т. е. для 53: 4. Четверо⁵ рассматривают Коран в качестве главного толкования и трое⁶ — в качестве возможного. Только в четырех тафсирах⁷ отсутствует упоминание о Коране в смысле значения рассматриваемых аятов.

Характерно, что все рассмотренные ханафитские тафсиры⁸ для аятов 53: 3–4 приводят одно-единственное мнение. Согласно им в данном отрывке подразумевается только Коран и ничто другое⁹.

Таким образом, мы можем констатировать высокий уровень консенсуса суннитской традиции тафсира по части истолкования данных аятов в кораноцентристском ключе. Неслучайно понимание аята 53: 4 в смысле Корана Ибн Атыйа и ас-Салаби квалифицируют как *иджма*¹⁰.

Иджтихад Пророка

Как следствие подобного единодушия многие муфассиры выступают против попыток обосновать с помощью рассматриваемых аятов идею боговдохновенности любых речений Пророка, т. е. тех, что выходят за пределы озвучиваемого им Корана. Ведь такой подход исключает для

¹ Муджахид, Суфйан ас-Саури, ас-Санани, ан-Насаи, ас-Саджистани, ал-Матуриди, ал-Джассас, Ибн Урфа, Рашид Рида.

² Мукатил, ат-Табарани, Абу Замнин, ал-Багави, Ибн Атыйа, Ибн ал-Джаузи, ар-Расани, ал-Хазин, ан-Найсабури, Ибн Джузай, Абу Хайан, ал-Халаби, ал-Фирузабади, ас-Салаби, Ибн Адил, ал-Баккай, ал-Касими, ас-Самарканди, Абд. ан-Насафи, Абу ас-Сауд, ал-Алуси.

³ Мукатил, ат-Табарани, Абу Замнин, Ибн ал-Джаузи, ар-Расани, Ибн Джузай, Абу Хайан, ал-Халаби, ал-Фирузабади, Ибн Адил, ас-Самарканди, Абд. ан-Насафи, Абу ас-Сауд, ал-Алуси.

⁴ Ибн Атыйа, ас-Салаби.

⁵ Ал-Хазин, ал-Баккай, ас-Сафи, ал-Касими.

⁶ Ал-Багави, ан-Найсабури, ас-Салаби.

⁷ Ас-Салаби, ал-Маварди, Ибн Абдассалям, ас-Суйути.

⁸ Ас-Самарканди, Абд. ан-Насафи, Абу ас-Сауд, ал-Алуси. При этом двое оставляют аяты без рассмотрения: ал-Матуриди, ал-Джассас.

⁹ Отечественная дореволюционная традиция тафсира представлена, как известно, только тафсирами-переводами, формат которых не позволяет развернуть толкование аятов в полной мере. Тем не менее их авторы фиксируют свое понимание рассматриваемого отрывка в русле общесуннитской традиции. В частности, трое (Иманколий, ал-Хамиди, Безымянный) из четырех проанализированных тафсиров при переводе также прямо интерпретируют аят в пользу Корана.

¹⁰ Впрочем, ас-Салаби делает оговорку, что данное *иджма* не является полным (*лайса би сахих*) и в данном контексте предлагает более общую формулировку: «Все речения Пророка касательно религии основаны на Откровении».

него возможность осуществления собственного *иджтихада*, т. е. вынесения решений/суждений на основе личного усмотрения. Среди авторов проанализированных тафсиров впервые в защиту иджтихада Пророка выступил ханафит ал-Джассас (ум. 370 х). Данный посыл встречается у двенадцати экзегетов, в т. ч. у четырех авторов «матерей тафсиров» (аз-Замахшари, ар-Рази, ал-Куртуби, ал-Байдави)¹.

Мнение, согласно которому аят «указывает на то, что Пророк не занимался иджтихадом, — указывает ар-Рази, — противоречит очевидному (*захир*)», а именно: общеизвестным фактам, когда Пророк без каких бы то ни было подсказок свыше самостоятельно искал решения, как, например, во время военных действий, а также в случаях, упомянутых в самом Коране: «Да простит тебя Бог! Почему ты разрешил им остаться дома, пока тебе не стало ясно, кто говорит правду, а кто является лжецом?» (9: 43) и «О Пророк! Почему ты запрещаешь себе то, что позволил тебе Бог, стремясь угодить своим женам?» (Коран, 66: 1). Об этом напоминают пять муфассиров, в т. ч. двое из плеяды главных толкователей Корана (ар-Рази, ал-Куртуби)².

Отсылка к данным аятам не случайна. Они отражают ситуации, когда Пророк принимал самочинное решение, но оно оказывалось не угодным Богу, т. е. он допускал ошибку в иджтихаде. Видимо, по той же причине экзегеты вспоминают в связи с этим и участие Пророка в военных действиях, где он также порой принимал не всегда самые удачные решения. Сказанное доказывает, что собственные суждения/речения Пророка не являются боговдохновенными и не могут рассматриваться как часть/форма Откровения. «Данный аят не может свидетельствовать против того, что подтверждено», — резюмирует ар-Рази.

В тех же случаях, указывают некоторые толкователи, когда Бог вмешивался и одобрял (*саввага*, *каррара*, *истакарра* и др.) решение Пророка, то это уже можно квалифицировать как форму Откровения. «Умозрительный (*ар-рай*) иджтихад, — писал в связи с этим Ибн ал-Джаузи, — когда исходит от Откровения, допустимо относить/возводить к самому Откровению»³. «Когда Бог одобряет иджтихад пророков, — указывает ан-Найсабури, — это также можно считать разновидностью Откровения».

Впрочем, другие муфассиры подбирают еще более осторожные формулировки. «Когда Бог одобряет иджтихад пророков, он становится *подобным* Откровению» — пишет ан-Насаи. «Когда Бог делает

¹ Остальные: Ибн ал-Джаузи, ар-Расани, ан-Найсабури, Ибн Адил, ал-Баккаи, ал-Касими, ал-Джассас, Абд. ан-Насафи.

² Оставшиеся трое: ал-Джассас, Ибн Адил, ал-Касими. У ал-Куртуби и ал-Джассаса — без конкретики.

³ Почти та же самая формулировка у ал-Джассаса.

внушение Пророку об его иджитхаде, — объясняет ал-Байдави, — то данный иджитхад и то, что опирается на него, есть внушение (*вахи*). При этом следует уточнить: в таких случаях это надо расценивать как [решение, принятое] на основе Откровения (*би ал-вахи*), но не являющееся самим Откровением (*ла ал-вахи*). Схожую мысль высказывает и ар-Рази: «Если мы согласимся на то, что говорят они [т. е. на отождествление иджитхада Пророка с Откровением], то откровение следует понимать в смысле *илхама*»¹, т. е. некоего внутреннего озарения, которое, в отличие от *вахи*/откровения, согласно традиции, доступно всем праведным людям, а не только пророкам.

При этом сами экзегеты не припоминают ни одного случая, когда бы Бог вмешался в иджитхад Пророка, санкционируя его правильность. Видимо, данные рассуждения носят для них сугубо гипотетический характер. Не случайно ар-Рази предлагает формулировку, которую можно расценить как позволяющую избежать далеко идущих из неверной интерпретации вопроса выводов о боговдохновенности всех суждений Пророка. «На основе чего говорит Пророк: от Божьего довода (*далил*) или от иджитхада? — формулирует он суть ложной дилеммы. — Нет! Он говорит от Бога *на основе* Откровения!» (ар-Рази).

Обоснования экзегетов

Итак, муфассиры в подавляющем большинстве сошлись на том, что рассматриваемые айаты повествуют нам о Коране. На чем основана их уверенность в этом? Они формулируют несколько аргументов.

Аргумент от Корана

Пророк не говорит (*ма йантыку*) по пристрастию именно Коран, поскольку это качество (*нутк*) было отнесено/зарезервировано за самим Кораном, ибо Всевышний гласил: «Это Писание Наше говорит (*йантыку*) против вас истинно...» (Коран, 45: 29). Поэтому в аяте 53: 3, полагают экзегеты, речь идет не о собственных словах Пророка, а именно о Коране/Писании. Данную отсылку к 45: 29 приводят в своих тафсирах четыре толкователя².

Аргумент от очевидности

Айаты 53: 3–4 повествуют о Коране, а не о любых изречениях, сходящих с уст Пророка, поскольку являются ответом на слова мекканских язычников, обвинивших Мухаммада после объявления им о своем

¹ Об этом же см. ас-Салаби.

² Ибн Атыйа, Абу Хайан, ал-Халаби, Ибн Адил.

пророчестве в том, что провозглашенный им Коран не более чем его собственные слова — как они полагали, слова поэта-ведуна (*шаир*), прорицателя (*кахин*), чародея (*сахир*) или одержимого (*маджнун*)¹. «Очевидное (*захир*) противоречит известному среди некоторых толкователей, — писал в связи с этим ар-Рази, — а именно тому, что Пророк говорил только по Откровению (*вахи*). Данный аят не может служить аргументом для тех, кто так полагает, ибо если в словах Всевышнего “**То — лишь откровение, которое внушается**” местоимение “то” указывает на Коран, то все очевидно, а если указывает на слова Пророка, то именно эти слова они [=мекканские язычники] называли речами поэта. И Бог [в данном аяте] опровергает их, говоря, что они не слова поэта, но — Коран» (ар-Рази).

Данная дискуссия с мекканскими язычниками нашла широкое отражение в многочисленных местах самого Корана². Экзегеты, растолковывая начала суры «Звезда», вспоминают некоторые из них. Так, ар-Рази отсылает к аятам 69: 41–42: «Это — не слова поэта-ведуна. Мало же вы веруете! Это — не слова прорицателя. Мало же вы поминаете назидания!»³. А ал-Касими отсылает к 10:[37–]38: «[Этот Коран не может быть сочинением кого-либо, кроме Бога. Он является подтверждением того, что было до него, и разъяснением Писания от Господа миров, в котором нет сомнения. Или же они говорят:] “Он выдумал его”. [Скажи: “Сочините хотя бы одну суру, подобную этим, и призовите, кого сможете, кроме Аллаха, если вы говорите правду”]». При этом подобный исторический контекст (*ал-карина*) экзегет называет «величайшим уточнением» (*акбар ал-мухсисат*) и добавляет: «Ясно, что Пророк часто высказывал собственные суждения (*ар-рай*) в военных и других делах. И потому надлежит в категоричной форме (*катан*) делать данное уточнение (*ат-масхих*) [о недопустимости считать боговдохновенными все слова Пророка без исключения]» (ал-Касими).

Из 34 толкователей, не оставивших без внимания аяты 53: 3–4, 22 экзегета, в т. ч. 3 автора главных тафсиров⁴, указывают на изложенный исторический контекст, и определивший исходный посыл аятов начала суры «Звезда». Адресатов данных аятов они обозначают как

¹ См. ар-Рази, ан-Найсабури, ал-Баккаи.

² См. аяты: «Одержимый» — 7: 184; 15: 6; 23: 70; 34: 8, 46; 37: 36; 44: 14; 51: 52; 52: 29; 68: 2, 51; 81: 22. «Прорицатель» — 52: 29; 69: 42. «Чародей» — 6: 7; 10: 2; 11: 7; 15: 15; 17: 47; 21: 3; 25: 8; 34: 43; 37: 15; 38: 4; 43: 30; 46: 7; 51: 52; 52: 29; 54: 2; 74: 24. «Поэт-[ведун]» — 21: 5; 36: 69; 52: 30; 69: 41. «Поэт-одержимый» — 37: 36. Другие аяты, сохранившие отголоски обвинений Пророка в сочинении им Корана, — 10: 37–38; 11: 35; 12: 111; 16: 101; 23: 138; 25: 4; 32: 3; 34: 8, 43; 42: 24; 46: 8; 52: 33; 74: 25.

³ При этом продолжение этих аятов (43–47) существенно сужает возможности для хадицентрических подходов и расширяет кораноцентрические: «Это — Ниспослание от Господа миров. Если бы он приписал Нам некоторые слова, то Мы схватили бы его за правую руку, а потом перерезали бы ему аорту, и никто из вас не избавил бы его» (Коран, 69: 43–47).

⁴ Аз-Замашари, ар-Рази, ал-Байдави. Остальные: Мукадил, ат-Табарани, Абу Замнин, ал-Багави, Ибн ал-Джаузи, ар-Расани, ал-Хазин, ан-Найсабури, Ибн Джузай, Абу Хайан, ас-Салаби, Ибн Адил, ал-Баккаи, ал-Касими, ас-Самарканди, ал-Матуриди, Абд. ан-Насафи, Абу ас-Сауд, ал-Алуси.

курайшиты, неверные Мекки¹, многобожники или просто — «они». Последнее также красноречиво свидетельствует в пользу широкой известности исторических обстоятельств ниспослания рассматриваемых аятов и вытекающей отсюда очевидности их изначального значения.

Аргументы от контекста

В аятах 53: 3–4 речь идет о Коране поскольку смысловой контекст ближайших стихов также свидетельствует в пользу подобной интерпретации. А именно: ее подкрепляют понимание слова *ан-наджм* из первого аята суры как «часть», а также отнесение глагола «научил» (*аллама*) из следующего, пятого, аята к архангелу Гавриилу.

Отсылка к началу суры. Аяты 53: 3–4 по своему содержанию тесно связаны с предыдущими стихами суры, в которых сказано: «Клянись звездой/частью (*ан-наджм*), когда она падает! Не заблудился ваш товарищ и не сошел с пути» (53: 1–2)

«Зачинатели тафсира, — указывает ат-Табари, — разошлись в толковании Божьих слов “Клянись звездой, когда она падает!”» (ат-Табари). Так, к Муджахиду, Суфйану ас-Саури, Ибн Аббасу, Абу Нуджайху возводят мнение, согласно которому, под *ан-наджм*/звездой подразумевается созвездие Плеяды. Это толкование стало одним из самых популярных в суннитском тафсире. Иногда под «звездой» подразумевают Венеру (ас-Садди), Сириус, или просто некое скопление звезд или даже все звезды неба. Некоторые толкователи при этом уточняют: звезды падают вследствие того, что таким образом с неба изгоняются шайтаны, подслушивающие там вести о предопределении, а также звезды осыпаются в День Суда. Гораздо реже встречаются толкования, согласно которым под *ан-наджм* могут подразумеваться: растение², Пророк Мухаммад, спускавшийся во время небошества, архангел Гавриил, сахабиты и ученые³.

Одним из самых распространенных толкований стало отнесение слова *ан-наджм* к Корану. Среди патриархов тафсира его придерживались: Муджахид⁴, Ибн Аббас⁵, ад-Даххак⁶, Мукатил⁷, ал-Фарра⁸

¹ Или просто «неверные».

² У ар-Рази растения именуются как *нуджум ал-ард*.

³ Сподвижники Пророка, видимо, истолковываются как звезды в свете известного хадиса, который гласит: «Мои сподвижники словно звезды, за кем бы ни последовали найдете истинный путь» (Ибн Абд-уль-Барр «Джами байан аль-илм ва фадлих» (895) и Ибн Хазм «Ал-Ихкам» (6/244).

⁴ См. ат-Табари, ал-Куртуби, Ибн Касир, аш-Шаукани, а также: ал-Маварди, Ибн Атыйа, Ибн ал-Джаузи, ар-Расани, ас-Суйути, ал-Алуси.

⁵ См. ал-Багави, Ибн Атыйа, Ибн ал-Джаузи, ал-Хазин, ал-Халаби, ал-Фирузабади, Ибн Адил, ас-Самарканди, ал-Алуси. Также к Ибн Аббасу возводят формулировку, согласно которой под звездой подразумевается «Откровение» (вахи) (Абу Замнин).

⁶ См. ат-Табарани, ас-Салаби.

⁷ См. Мукатил.

⁸ См. аш-Шаукани, Ибн Атыйа, ал-Алуси.

и ал-Калби¹. В таком случае фразу «Клянусь звездой/частью, когда она падает!» — указывают муфассиры, следует понимать как «Клянусь Кораном, когда он ниспосылается!». «Он ниспосылался частями (*нуджуман*) по три, четыре айата и т. д.», — уточняет Муджахид (Ибн ал-Джаузи). «Значение этого [слова] Коран, — говорит ад-Даххак, — ниспосылавшийся по три, четыре айата или целой суре. Между началом и завершением ниспослания Корана прошло 23 года. Посему Бог [в 53: 1] клянется Кораном, который ниспосылался Посланнику Божьему отдельными частями (*нуджуман*)» (ат-Табарани). Не случайно, напоминают Мукатил, Ибн Касир и ал-Матуриди, в 56: 75–80 Всевышний говорит: «Клянусь местами заката звезд (или ниспослания частей Корана)! Если бы вы только знали, что это — клятва великая. Воистину, это — благородный Коран, находящийся в хранимом Писании. К нему прикасаются только очищенные. Он ниспослан Господом миров»².

Мнение о том, что под *ан-наджм* подразумевается Коран, ниспосылавшийся по частям, или его часть, в качестве единственного, основного и возможного из 37 толкователей, рассматривающих данный айат³, приводят 31⁴, в т. ч. все авторы главных тафсиров⁵.

Именно данное понимание начала суры Фахраддин ар-Рази имеет в виду, отмечая, что местоимение *хува* в айате 53: 4, переведенное в настоящей статье как «то», может быть местоимением, указывающем как на нечто упомянутое (*мазкур*), так и на нечто подразумеваемое (*маалюм*). «Если местоимение указывает на подразумеваемое, — пишет он, — то [в 53: 4] речь идет о Коране. Как будто бы Бог говорит: «То — лишь Коран, [который внушается]». Этому подхода придерживаются те, кто не относит *ан-наджм* к Корану. У тех же, кто относит оное к нему, [местоимение] *хува* возвращает к упомянутому [т. е. к Корану]».

Другими словами, первый айат суры «Звезда», интерпретируемый как клятва Кораном, точнее его частью, подтверждает отнесение слова «откровение/вахи» из 53: 4 в пользу Св. Писания ислама.

Отсылка следующего айата. Сразу после айатов 53: 3–4 говорится: «Научил его обладающий могучей силой» (53: 5). Муфассиры

¹ Ибн Адил.

² А ан-Найсабури, а также Абу ас-Сауд, проводят параллель с айатами 36: 2–4, в которых сказано: «Клянусь мудрым Кораном! Воистину, ты — один из посланников на прямом пути». Также Абу ас-Сауд отсылает к 43: 2: «Клянусь ясным Писанием!».

³ Первый айат не рассматривают: Суфйан ас-Саури, ан-Насаи, Ибн Урфа, Рашид Рида, ал-Джассас, ал-Джалалайн.

⁴ Ат-Табари, аз-Замашари, ар-Рази, ал-Куртуби, ал-Байдави, Ибн Касир, аш-Шаукани. Остальные: Мукатил, ас-Саджистани, ат-Табарани, ас-Салаби, ал-Маварди, ал-Багави, Ибн Атыйя, Ибн ал-Джаузи, Ибн Абдассалям, ар-Расани, ал-Хазин, ан-Найсабури, Ибн Джузай, ал-Халаби, ал-Фирузабади, Ибн Адил, ал-Баккаи, ас-Суйути, ас-Сафи, ас-Самарканди, ал-Матуриди, Абу ас-Сауд, ал-Алуси. У Абу Замнина — *вахи*.

⁵ За исключением Джалалайна, у которого первый айат оставлен без рассмотрения.

единодушны в том, что местоимение «его» подразумевает пророка Мухаммада. Однако кто является здесь субъектом? Иначе говоря, кто научил пророка Мухаммада тому Откровению, о котором шла речь в предыдущем аяте?

В истолковании данного аята муфассиры также проявляют фактически полное единодушие. Речь идет, полагают они, об архангеле Гаврииле, который, согласно исламской традиции, приносил Писания всем Божьим посланникам, в т. ч. и Коран пророку Мухаммаду. Ал-Халаби и Ибн Адил данное понимание называют очевидным (*захир*). При этом его иногда подкрепляют толкованием зачинателей тафсира Ибн Аббаса, Катады и ар-Раби¹. А Ибн Касир усиливает данную интерпретацию отсылкой к другому аяту, где также, по мнению ряда толкователей, говорится про Гавриила: «Это — слова благородного посланца, обладателя силы при Владыке Трона, могущественного, которому там (на небесах) повинуются, доверенного» (81: 19–21).

Из 37 толкователей, рассматривающих данный аят², на Гавриила указывают все, кроме ал-Баккаи³. Не случайно ал-Маварди квалифицирует данную интерпретацию как *иджма* (*кавл ал-джами*), а ан-Насафи как мнение большинства (*ал-джумхур*). Впрочем, 9 муфассиров⁴ указывают, что здесь возможно и другое толкование. А именно: откровению/Корану Пророка научил Сам Аллах. Из патриархов тафсира так считал ал-Хасан [ал-Басри]⁵, и это соотносится с аятами 55: 1–2, в которых сказано: «Всемиловитый научил Корану»⁶. При этом все они, озвучивая возможность подобного понимания, сами прямо склоняются в пользу первого толкования.

Раз откровению, о котором идет речь в 53: 4, пророка Мухаммада научил Гавриил, приносивший ему Коран, то вполне логично заключить, что под откровением здесь подразумевается именно Св. Писание. Неслучайно, что пятеро экзегетов, в т. ч. двое авторов «матерей тафсиров»⁷, для следующего, шестого, аята приводят помимо прочего одну из возможных интерпретаций, согласно которой архангел Гавриил «вознес Коран в сердце пророка Мухаммада», что также подтверждает данную мысль.

¹ Ат-Табари, Ибн Атыя, Абу Хайан, ас-Салаби, ал-Алуси, а также без конкретики: ал-Куртуби (*муфассирун*) и у ал-Матуриди (*ахл ат-тавил*).

² Аят оставили без рассмотрения: Суфйан ас-Саури, ас-Санани, ан-Насаи, Ибн Урфа, Рашид Рида, ал-Джассас.

³ Ал-Джалалайн говорит об ангеле, не называя его по имени.

⁴ Ар-Рази, ал-Куртуби, аш-Шаукани, Ибн Джузай, Абу Хайан, ал-Халаби, Ибн Адил, ас-Самарканди, ал-Матуриди.

⁵ См. Ал-Куртуби, аш-Шаукани, Абу Хайан.

⁶ Данный аят приводят: ал-Халаби, Ибн Адил, ал-Матуриди.

⁷ Ал-Куртуби, аш-Шаукани, ал-Маварди, Ибн Абдассалам, Ибн Адил.

Аргументы от лингвистики

Айаты 53: 3–4 повествуют о Коране, поскольку на это указывает языковая квалификация слова «*вахи*/Откровение». Данное слово, поясняют муфассиры¹, может быть либо именем собственным (*исм*), либо именем отглагольным (*масдар*). «Если *вахи* имя собственное, то оно означает “Писание”, а если это отглагольное имя, то у него несколько значений», — пишет ар-Рази и перечисляет ряд синонимов для обозначения процесса ниспослания Откровения. А затем продолжает: «Если мы местоимение *хува*/«то» относим к Корану, а *вахи* считаем именем собственным, то последнее означает “Писание”. Как будто бы Бог [в айате 53: 4] говорит: “Коран — лишь Писание, которое ниспосылается”. Также возможно, что здесь использовано отглагольное имя, тогда получается так: “Коран — лишь ниспосылаемое”». Иначе говоря, чем бы ни было слово *вахи* — именем собственным или отглагольным — в любом случае оно будет означать Коран.

* * *

В заключение необходимо отметить, что от века к веку суннитское понимание айатов 53: 3–4 претерпевает определенную эволюцию, обогащаясь многообразием подходов в их интерпретации. Все толкователи Корана, почившие до истечения четвертого века по хиджре, либо вообще не рассматривают айаты 53: 3–4², видимо, в силу самоочевидности их значения для мусульман первых столетий, либо относят их исключительно к Корану³. Первая иная формулировка в интерпретации данных айатов, а именно [И не говорит он по пристрастию] «то, что говорит в религии» появляется у ас-Салаби (ум. 427 х.). Затем прежняя гомогенность продолжает частично размываться другими дополнительными формулировками, согласно которым айаты надо понимать в том духе, что Пророк не произносил лжи (ал-Багави — ум. 516 х.) и не говорил пристрастно (Ибн Атьйя — ум. 546 х.). А начиная с восьмого века появляются авторы (первый ан-Найсабури — ум. 728 х.), понимающие айаты уже собственно в хадисоцентристском ключе⁴, как указание на боговдохновенность всех речений пророка Мухаммада. Прямое упоминание о Сунне как значении данных

¹ См. ар-Рази, Ибн Адил.

² Муджахид (ум. 105 х.), Суфийан ас-Саури (ум. 161 х.), ас-Санани (ум. 211 х.), ан-Насаи (ум. 303 х.), ас-Саджистани (ум. 330 х.), ал-Матуриди (ум. 333 х.), ал-Джассас (ум. 370 х.).

³ Мукатил (ум. 150 х.), ат-Табарани (ум. 360 х.), Абу Замнин (ум. 399 х.), ас-Самарканди (ум. 375 х.).

⁴ При этом ан-Найсабури оставляет в своем тафсире и традиционную, кораноцентристскую интерпретацию айатов 53: 3–4.

айатов фиксируется только лишь в десятом веке по хиджре и встречается за всю историю классических тафсиров всего у двух авторов¹. При этом, как было показано выше, кораноцентристская интерпретация данных айатов осталась в традиции классического суннитского тафсира доминирующей, а для рассмотренных ханафитских авторов — единственной.

Сказанное не означает, что кораноцентристская интерпретация айатов обязательно предполагает отрицание важности Сунны в исламе. Скорее, это свидетельствует о другом — стремлении исламских муфассиров соблюдать принципы мусульманской научности и как следствие корректно интерпретировать рассмотренные айаты. Так, ал-Куртуби в своем толковании к 53: 3–4 упоминает Сунну и даже делает отсылку к т. н. «хадису ложа», являющемуся одним из основных аргументов в пользу ее значимости, но тем не менее он настаивает, что данные айаты повествуют только о Коране, и ни о чем другом.

Собственно, именно этот взгляд на айаты 53: 3–4 разделяет в целом вся суннитская традиция классического тафсира.

Список использованных тафсиров

«Матери тафсиров»

1. Ат-Табари (ум. 310 х.). *Ал-Джами ал-баян фи тафсир ал-Куран*.
2. Аз-Замахшари (ум. 538 х.). *Тафсир ал-кашшаф*.
3. Фахраддин ар-Рази (ум. 606 х.). *Мафатих ал-гайб. Ат-тафсир ал-кабир*.
4. Ал-Куртуби (ум. 671 х.). *Ал-джами ли-ахкам ал-Куран*.
5. Ал-Байдави (ум. 685 х.). *Анвар ат-танзил ва асрар ат-тавил*.
6. Ибн Касир (ум. 774 х.). *Тафсир ал-Куран ал-азым*.
7. Джалалайн (ал-Махалли ум. 864 х., ас-Суйути (ум. 911 х.)). *Тафсир ал-Джалалайн*.
8. Аш-Шаукани (ум. 1250 х.). *Фатх ал-кадир*.

Тафсиры ханафитских авторов

9. Абу Лайс ас-Самарканди (ум. 375 х.). *Бахр ал-улум*.
10. Абдуллах ибн Ахмад ан-Насафи (710 х.). *Мадарик ат-танзил ва хакаиқ ат-тавил*.
11. Абу ас-Сауд (951 х.). *Иршад ал-акл ас-салим ила мазайа ал-ки-таб ал-карим*.
12. Абу Мансур ал-Матуриди (ум. 333 х.). *Тавилат ахл ас-сунна*.

¹ Ас-Суйути (ум. 991 х.) и ал-Касими (ум. 1332 х.).

13. Ал-Джассас Ахмад ибн Али ар-Рази (ум. 370 х.). *Ахкам ал-Куран.*
14. Ал-Алуси (ум. 1270 х.). *Рух ал-маани.*

Прочие канонические тафсиры суннизма

15. Муджахид ибн Джабар ал-Махзуми (ум. 104 х.). *Тафсир Муджахид.*
16. Мукатил ибн Сулейман (ум. 150 х.). *Тафсир Мукатил ибн Сулейман.*
17. Суфйан ас-Саури (ум. 161 х.). *Тафсир Суфйан ас-Саури.*
18. Хаммам ас-Санани (ум. 211 х.) *Тафсир Абдарраззак Хаммам Мусаввир.*
19. Ан-Насаи (ум. 303 х.). *Тафсир ан-Насаи.*
20. Китаб Аби Бакр ас-Саджистани (ум. 330 х.). *Нузхат ал-кулуб.*
21. Ат-Табарани (ум. 360 х.). *Ат-тафсир ал-кабир.*
22. Ибн Абу Замнин (ум. 399 х.). *Тафсир ал-Куран ал-азиз.*
23. Ахмад ас-Салаби (ум. 427 х.). *Ал-кашф ва ал-байан ан тафсир ал-Куран.*
24. Ал-Маварди (ум. 450 х.). *Ан-нукат ва ал-уйун.*
25. Абу Мухаммад ал-Багави (ум. 516 х.). *Маалим ат-танзил.*
26. Ибн Атъйя (ум. 546 х.). *Ал-мухаррар ал-ваджиз фи тафсир ал-китаб ал-азиз.*
27. Ибн ал-Джаузи (ум. 597 х.). *Зад ал-масир фи илм ат-тафсир.*
28. Ибн Абдассалям (ум. 660 х.). *Тафсир ал-Куран.*
29. Иззуддин Абдарраззак ар-Расани ал-Азиз ал-Ханбали (ум. 661 х.). *Румуз ал-кунуз фи тафсир ал-китаб ал-азиз.*
30. Ал-Хазин (ум. 725 х.). *Лубаб ат-тавил фи маани ат-танзил.*
31. Ал-Хаким ан-Найсабури (ум. 728 х.). *Гараиб ал-Куран фи рагаиб ал-фуркан.*
32. Ибн Джузай ал-Калби ал-Гарнати (ум. 741 х.). *Ат-тасхил ли улум ат-танзил.*
33. Абу Хайан (ум. 754 х.). *Ал-бахр ал-мухит.*
34. Ас-Самин ал-Халаби (ум. 756 х.). *Ад-дурр ал-масун.*
35. Ибн Урфа (ум. 803 х.). *Ат-тафсир.*
36. Ал-Фирузабади (ум. 817 х.). *Тафсир ал-Куран.*
37. Ас-Салаби (ум. 875 х.). *Ал-джавахир ал-хисан фи тафсир ал-Куран.*
38. Ибн Адил (ум. 880 х.). *Ал-лубаб фи ал-улум ал-китаб.*
39. Ал-Баккаи (ум. 885 х.). *Назм ад-дурар фи танасуб ал-аят ва ас-сувар.*
40. Ас-Суйути (ум. 991 х.). *Ад-дурр ал-мансур фи ат-тафсир би-ал-масур.*
41. Ас-Сафи (ум. 1241 х.). *Хашият ас-сафи аля тафсир ал-джалалайн.*
42. Ал-Касими Мухаммад Джамалуддин (ум. 1332 х.). *Махасин ат-тавил.*
43. Мухаммад Рашид Рида (ум. 1354 х.). *Тафсир ал-манар.*

List of the Tafsirs, which have been used.

“Mothers of Tafsirs”

1. Al-Tabari. Al-Jami al-bayan fi tafsir al-Quran.
2. Al-Zamahshari. Tafsir al-Kashshaf.
3. Fahraddin Al-Razi. Mafatih al-ghaib. Al-tafsir al-kabir.
4. Al-Qurtubi. Al-jami li ahkam-al-Quran.
5. Al-Baidavi. Anvar at-tanzil va asrar al-tavil.
6. Ibn Kathir. Tafsir al-Quran al-azim.
7. Jalalain (al-Mahalli, al-Suyuti). Tafsir al-jalalain.
8. Al-Shawqani (um. 1250 h.). Fath al-qadir.

Hanafite tafsirs

9. Abu Lais as-Samarqandi. Bahr al-Ulum.
10. Abdullah Ibn Ahmad al-Nasafi. Madarik at-tanzil va haqaiq al-tavil.
11. Abu al-Saud. Irshad al-aql al-salim ila mazaia al-kitab al-karim.
12. Abu Mansur Al-Maturidi. Tavilat ahl al-sunna.
13. Al-Jassas. Ahmad ibn Ali al-Razi. Ahkam al-Quran.
14. Al-Alusi (um. 1270 h.). Ruh al-maani.

Other Sunnite Tafasir

15. Mujahid Ibn Jabbar al-Mahzumi. Tafsir Mujahid.
16. Muqatil Ibn Suleiman. Tafsir Muqatil Ibn Suleiman.
17. Sufiyan al-Sauri. Tafsir Sufyan al-Sauri
18. Hammam al-Sanani. Tafsir Abd al-Razzaq Hammam Musavvir.
19. Al-Nasai. Tafsir al-Nasai.
20. Kitab Abu Bakr al-Sajistani. Nuzhat al-qulub.
21. Al-Tabarani. Al-tafsir al-kabir.
22. Ibn Abu Zamnin. Tafsir al-Quran al-aziz.
23. Ahmad al-Salabi. Al-kashf va al-baian an tafsir al-Quran.
24. Al-Mavardi. Al-nuqat va al-uyun.
25. Abu Muhammad al-Bagavi. Maalim al-tanzil.
26. Ibn Atyya. Al-muharrar al-wajiz fi tafsir al-kitab al-aziz.
27. Ibn al-Jawzi. Zad al-masir film at-tafsir.
28. Ibn Abd al-Salam. Tafsir al-Quran.
29. Izz al-Din Abd al-Razzaq al-Rasani al-Aziz al-Hanbali. Rumuz al-kunuz fi tafsir al-kitab al-aziz.

30. Al-Hazin. Lubab al-tavil fi ma ani al-tanzil.
31. Al-Hakim an-Naisaburi. Gharaib al-Quran fi raghaib al-furqan.
32. Ibn Juzai al-Qalbi al-Gharnati. At-Taskhil li ulum al-tanzil.
33. Abu Hayyan. Al-bahr al-muhit.
34. As-Samin al-Halabi. Ad-durr al-masun.
35. Ibn Urfa. Al-tafsir.
36. Al-Firuzabadi. Tafsir al-Quran.
37. Al-Salabi. Al-Jawahir al-hisan fi tafsir al-Quran.
38. Ibn Adil. Al-Lubab fi al-ulum al-kitab.
39. Al-Baqqai. Nazm al-durar fi tanasub al-ayat va al-suvar.
40. Al-Suyuti. Al-durr al-mansur fi al-tafsir bi al-mathur.
41. Al-Safi. Hashiyat al-safi ala tafsir al-jalalain.
42. Al-Qasimi Muhammad Jamal al-Din. Mahasin al-tavil.
43. Muhammad Rashid Rida. Tafsir al-manar.

«REVELATION TO SUGGEST»: ON THE THEOLOGICAL INTERPRETATION OF THE QUR'ANIC AYATS 53: 3–4 IN CLASSICAL SUNNITE TAFSIR TRADITION

Abstract. The paper deals with the interpretation of the Qur'anic ayats (53: 3–4), which represent the key point of controversies between Qur'an-focused and hadith-focused theologians. Hadithocentric theologians constantly use these Qur'anic, in order to justify Sunna as the second source of Muslim law and doctrine. The goal of paper is, first, to examine theological interpretations, presented in the main corpse of Sunnite tafsirs; second, to reconstruct true Sunnite understanding of these verses in the context of the classical Sunnite tradition. The opinions of early Islamic interpreters and Hanafite authors are considered in separate way.

Keywords: the Qur'an, Sunna, tafsir, Qur'anocentrism, hadithocentrism

Rustam G. BATROV,

Researcher, Centre of Islamology,

Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

(36A, Levobulachnaya Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420012, Russian Federation).

E-mail: sabrustam@mail.ru

